

"Привет, милая..." Кейс обратился к Хоуп восторженным тоном, его лицо ярко сияло от волнения, а глаза были налиты кровью.

На мгновение Хоуп была ошеломлена, но потом поняла, что происходит. Прошло очень много времени с тех пор, как Кейс в последний раз проигрывал своему зверю, но теперь Хоуп была на сто процентов уверена, что Кейс намеренно позволил своему зверю взять верх, поскольку он не хотел иметь дело с разъяренной Хоуп.

— Только не это, — проворчала Хоуп. Было приятно видеть эту сторону Кейса, но ей нужна была его человеческая сторона, чтобы мыслить рационально в это время, так как его зверь был бы более чем счастлив поймать ее здесь.

— Тебе не нравится меня видеть? Кейс скрестил руки на груди и сердито посмотрел на нее с обиженным выражением лица. «Я разочарован. Я тоже Кейс».

Что ж, это было правдой, но это было немного сложно объяснить. Однако прямо сейчас Хоуп не хотела разговаривать с прекрасным Кейсом.

«Приятно снова тебя видеть, но у меня есть кое-что, — сказала Хоуп, проходя мимо Кейса.

Тем не менее, еще до того, как она смогла добраться до двери, Кейс уже опередил ее и прислонился к ней спиной. «Думаю, на этот раз я согласен с решением моей человеческой стороны».

"Который?" Хоуп тоже не откажется показать свою упрямую сторону.

«Я не думаю, что ты сможешь пойти искать гнома», твердо сказал Кейс.

— Я могу идти, куда захочу, — суровым голосом сказала Хоуп. Она скрестила руки на груди, повторяя жест Кейса, потому что не хотела бояться. «И я не согласен с той частью вас, которая говорила мне, что вы продолжите эту войну только для того, чтобы сохранить мне жизнь».

«Я оставлю тебя в живых любой ценой». Кейс казался решительным, как будто он не хотел оставлять места для переговоров, судя по тому, как он сейчас говорил.

«Мы можем подумать о том, как сначала закончить эту войну, а потом сохранить мне жизнь», — сказала Хоуп. Это было смешно. Должен же быть способ, чтобы они выжили здесь живыми, верно? Богиня Луны не будет так жестока, чтобы разлучить их, им просто нужно найти способ.

Если окончание первой войны могло дать им пару, то, окончив эту войну, богиня луны даровала бы им то же самое, верно?

У Донованов только что была сильная реакция на это, которая омрачила их суждение.

К сожалению, они не думали в этом направлении. «Мы можем подумать о том, как сохранить вам жизнь сейчас и закончить эту войну позже», — сказал Кейс.

«Если мы не нашли способ закончить эту войну в ближайшее время, как ты сохранишь мне жизнь, позволив этим грязным существам из ада бесчинствовать в этом мире?» Надежда говорила деловитым тоном. «Не говоря уже о людях, которые преследовали тебя!» — резко сказала она.

Они больше не сражались с дьяволами в одиночку, но поскольку сверхъестественный и человеческий миры столкнулись,

Людей не заботило, какая сторона была хорошей, они просто знали это как войну между человеческой и нечеловеческой сторонами.

Это было все, что они могли видеть в их глазах.

«Со временем мы это выясним», Кейс перестала улыбаться и с трудом посмотрел на Хоуп. — Думаешь, легко принять возможность потерять свою пару? — спросил он, выражение его лица стало безумно серьезным.

В этот момент Хоуп почувствовала, что разговаривает с его человеческой стороной, а не со звериной.

«Притяжение брачных уз, которое ты чувствуешь, не так сильно, как обычно ощущаем мы, оборотни». Он стиснул зубы. «Тебе будет грустно, если мы уйдем, но ты можешь продолжать жить своей жизнью, но для меня это было не так... Я ждал тебя столько, сколько мог выдержать мой рассудок».

И после того, как я, наконец, нашел тебя, я провожу дни, баюкая тебя в своих объятиях, наблюдая, как ты растешь, слушая твои бессвязные слова, когда ты еще учишься произносить законченное предложение, видел, как ты делаешь один маленький шаг за другим и становишься красивой женщиной, как сейчас...

«Я никогда в своей жизни не был так благодарен за то, что могу быть свидетелем всего этого, хотя я не мог оставаться рядом с тобой каждый день в году, потому что я должен оставить тебя на попечение Серефины и Ланы ради твоей же безопасности. Несмотря ни на что, я буду вечно благодарен за это, так как немногие оборотни смогут встретить своих партнеров в таком нежном возрасте.

«Ты даже не представляешь, как много ты для меня значишь, и теперь я должен быть терпимым, когда я должен потерять тебя из-за этой дерьмовой войны?»

«Черт! Даже если они перевернут этот мир вверх дном, мне все равно. Пока я могу держать тебя рядом и обеспечивать твою безопасность, я просто закрою глаза, даже если черти захотят сжечь все это дотла».

«Я говорил тебе с самого начала, что мне не очень нравится быть частью этой войны», — закончил Кейс озвучивать то, что было у него на уме, что-то, что его человеческая сторона никогда не позволила бы знать его паре, так как он Ему нужно было многое обдумать, прежде чем сказать правду о том, что он думает об этой войне.

Его человеческая совесть не позволила бы сказать вслух, что ему нет дела до смертей людей. Однако его звериной стороне было наплевать на это.

Тем временем Хоуп не знала, как реагировать, услышав его признание. Это звучало правильно, видя это дело его глазами, но в то же время было очень неправильно, если она соглашалась с ним.

«Кейс, я буду ненавидеть тебя, если ты так думаешь». Это был не тот Кейс, которого она знала.

«Ты можешь ненавидеть меня до конца вечности, пока ты жива». Красные глаза Кейса стали грустными, между его бровями появилась небольшая хмурость, как будто мысль о том, что Хоуп ненавидит его, уже причинила ему боль.

Хоуп положила руку ему на грудь и закрыла глаза, чтобы ясно обдумать это.

Однако в тот момент, когда она открыла их, ее не было в комнате, где она была с Кейси минуту назад.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2270275>